

Романченко Юлия Антоновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируются существующие методики оценки эффективности государственных программ в сфере образования как базового инструмента бюджетирования, ориентированного на результат. На основе анализа нормативно-правовой базы РФ и данных государственной статистики выявлены сильные и слабые стороны существующих подходов к мониторингу результативности образовательных проектов. Обоснована необходимость интеграции качественных и количественных подходов, усиления роли общественного контроля и согласованности целевых индикаторов с реальными потребностями системы образования. Практическая значимость заключается в систематизации критериев оценки и определении направлений совершенствования методического обеспечения мониторинга.*

***Ключевые слова:** государственные программы, оценка эффективности, система образования, целевые индикаторы, методика мониторинга, результативность программ, бюджетирование по результатам.*

Оценка эффективности государственных программ в сфере образования представляет собой комплексный процесс, требующий четкой методологической базы и согласованных подходов. Начиная с 2019 года, когда вступило в силу постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. №903, в российской практике действует официальная методика оценки эффективности реализации государственных программ. Данная методика предполагает многоуровневый анализ – от степени достижения целей и решения задач подпрограмм до оценки соответствия фактических расходов запланированному уровню затрат.

Методика оценки эффективности программ базируется на трех ключевых компонентах: степень достижения целей и решения задач подпрограмм, соответствие реализованных мероприятий запланированному уровню затрат, степень реализации мероприятий и достижения непосредственных результатов.

Эффективность определяется как степень достижения запланированных результатов при соблюдении обоснованного объема расходов. Однако на практике это соотношение далеко не всегда выдерживается – примерно в трети случаев фактические значения целевых индикаторов оказываются ниже планируемых, что фиксируют исследователи Корнейчук Б.В. и другие авторы при анализе программ развития образования за 2016–2018 годы.

Традиционный подход к оценке эффективности государственных программ в сфере образования строится на сопоставлении плановых и фактических значений целевых индикаторов. Исследование результативности государственных программ развития образования, проведенное в 2018 году Корнейчуком Б.В. на материале четырех программ, показало, что фактические значения большинства рассмотренных индикаторов оказались меньше целевого уровня. Согласно принятой методике, такой результат свидетельствует о крайне низкой эффективности достижения поставленных целей.

Применение количественного метода оценки имеет ряд очевидных преимуществ – прозрачность, сопоставимость данных, возможность построения динамических рядов. Степень эффективности программы может быть формализована как доля тех индикаторов, фактическое значение которых превысило целевой уровень. Однако данный подход игнорирует качественные аспекты, которые не получили количественного отражения в программных документах.

Постановка целевых индикаторов государственных программ – один из наиболее уязвимых этапов программно-целевого планирования. Анализ системы целевых показателей государственных программ в сфере культуры и образования субъектов РФ, проведенный Ихневым В.С. в 2021 году, выявил существенные расхождения в подходах к формированию индикаторов на федеральном и региональном уровнях [6]. В ряде случаев целевые показатели, заложен-

ные в программы, не только избыточно оптимистичны, но и не согласованы с показателями официальной отчетности ВПО-1, ВПО-2 и действующей системы мониторинга вузов.

Слабая согласованность индикаторов приводит к тому, что достижение формальных значений не всегда соответствует реальному улучшению качества образовательных услуг. По оценкам специалистов, занимающихся анализом реализации государственных программ в сфере образования в Оренбургской и Саратовской областях за 2016–2018 годы, оценка эффективности реализации программ признавалась высокой (от 0,958 до 0,99), однако степень выполнения отдельных подпрограмм варьировалась значительно – от 0,9 до 1,0 [7].

Проблема избыточной оптимистичности целевых значений обусловлена, прежде всего, процедурой принятия программ. Многие исследователи отмечают, что процесс реформирования системы образования происходит практически без учета мнения самого образовательного и научного сообщества. В.В. Касьянов и соавторы подчеркивают, что непродуманные действия могут привести к эффекту «абортивной модернизации», когда формальное достижение показателей не обеспечивает качественных изменений в образовательной практике [3].

Исследование результативности программ профессионального обучения школьников, проведенное в Челябинской области в 2022 году, продемонстрировало, что в научной литературе отсутствуют единые подходы к оценке результативности программ. Анкетирование учащихся показало слабую корреляцию программ профессионального обучения с карьерными, образовательными и миграционными установками обучающихся, несмотря на формальное выполнение целевых индикаторов программы. Это свидетельствует о том, что количественные показатели не всегда отражают глубинные эффекты образовательных программ.

Система мониторинга качества образования в Российской Федерации включает несколько взаимосвязанных инструментов, которые служат источником информации для оценки результативности государственных программ. Не-

зависимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности (НОКО) регламентируется приказом Минпросвещения России от 13 марта 2019 г. №114 и предусматривает единый перечень показателей, универсальный для федерального, регионального и муниципального уровней.

Методология оценки качества общего образования, утвержденная Минпросвещения России и Рособнадзором 22 декабря 2023 года, предусматривает формирование Индекса качества общего образования Российской Федерации с 2024 года в рамках реализации национального проекта «Образование». Индекс включает три направления, девять критериев и 72 показателя, оцениваемых по шкале от 0 до 3 баллов. Максимально возможное значение индекса составляет 148 баллов. Расчет индекса основан на агрегировании данных по всем показателям, при этом каждый показатель имеет пороговое значение, достижение которого дает определенное количество баллов.

Существующие методики оценки эффективности государственных программ в сфере образования нуждаются в совершенствовании по нескольким направлениям. Прежде всего, необходимо усиление интеграции количественных и качественных подходов к оценке. Формальное достижение целевых индикаторов должно дополняться анализом удовлетворенности участников образовательного процесса, оценкой долгосрочных эффектов программных мероприятий, изучением влияния программ на социально-экономическое развитие территорий.

Второе важное направление – расширение участия профессионального сообщества в разработке и оценке государственных программ. Включение в процедуру принятия программ обязательного широкого обсуждения научно-педагогическим сообществом, как это предлагает Корнейчук Б.В., позволит повысить обоснованность целевых индикаторов и избежать нереалистичных плановых значений. Исторический опыт показывает, что к обсуждению реформы образования в Российской Империи в 1860 году были привлечены более широкие слои общественности, чем в современных условиях, при этом на равноправной основе рассматривалось несколько альтернативных проектов [4].

Третье направление связано с согласованием целевых индикаторов государственных программ с показателями официальной отчетности и действующих систем мониторинга. Это создаст условия для усиления общественного контроля над выполнением программ и повысит достоверность оценки их результативности.

Четвертое направление – внедрение элементов риск-ориентированного подхода в методику оценки эффективности программ. Учет непредвиденных рисков и их влияния на достижение запланированных результатов позволит более объективно оценивать работу ответственных исполнителей. Методика, утвержденная постановлением Правительства РФ от 17 июля 2019 г. №903, предусматривает оценку фактической эффективности с учетом непредвиденных рисков и достигнутых результатов [1].

Методики оценки эффективности государственных программ в сфере образования представляют собой развивающийся инструментарий, требующий постоянного совершенствования в ответ на изменения образовательной политики и социально-экономических условий. Анализ нормативно-правовой базы и научных исследований за 2022–2025 годы показывает, что существующие подходы к оценке результативности программ обладают как несомненными достоинствами, так и существенными ограничениями [5].

Направления совершенствования методик оценки эффективности включают интеграцию количественных и качественных подходов, расширение участия профессионального сообщества в разработке и оценке программ, согласование целевых индикаторов с системами мониторинга, внедрение риск-ориентированного подхода и развитие инструментов оценки долгосрочных эффектов [2].

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно сосредоточить на разработке интегральных показателей оценки эффективности, учитывающих как прямые, так и косвенные эффекты государственных программ, а также на апробации зарубежного опыта оценки образовательных программ с учетом российской специфики. Особое внимание следует уделить созданию механизмов

обратной связи между результатами оценки эффективности программ и процедурами их корректировки, что позволит обеспечить адаптивность программно-целевого управления в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Список литературы

1. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 №903. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329312/ (дата обращения: 14.05.2025).

2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» от 26.12.2017 №1642 (ред. от 17.12.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 14.05.2025).

3. Захарова Е.Н. Государственные программы как инструмент бюджетирования, ориентированного на результат в сфере образования / Е.Н. Захарова // Шаг в науку. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-programmy-kak-instrument-byudzhetrovaniya-orientirovannogo-na-rezultat-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 15.05.2026). EDN ECLLZI

4. Ихнев В.С. Система целевых показателей и индикаторов государственных программ в сфере культуры и образования субъектов РФ / В.С. Ихнев // Экономика и социум. – 2021. – №4-1(83). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tselevykh-pokazateley-i-indikatorov-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-kultury-i-obrazovaniya-subektov-rf> (дата обращения: 15.05.2026).

5. Корнейчук Б.В. Оценка эффективности государственных программ развития образования / Б.В. Корнейчук // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – №4. – С. 14–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennykh-programm-razvitiya-obrazovaniya> (дата обращения: 14.05.2025).

6. Лапин А.Е. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) / А.Е. Лапин, Н.Н. Ломовцева, В.А. Илехменев // Экономика. Информатика. – 2013. – №8-1(151). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-amerikanskaya-i-rossiyskaya-praktika> (дата обращения: 15.05.2026).

7. Смирнов Н.М. Эффективность грантовой поддержки аспирантов в России: квазиэкспериментальный анализ программы РФФИ / Н.М. Смирнов // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34. № 3. – С. 77–99. DOI 10.31992/0869-3617-2025-34-3-77-99. EDN XGSQFX